

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ

КОНЕЦ ЛЕТА

ОЧАРОВАТЕЛЬНЫЙ НЕГОДЯЙ

ЧУДО

ЛУЧШИЙ ДЕНЬ В ЖИЗНИ

СЕЗОН СТРАСТИ

ДАНИЭЛА СТИЛ

СЕЗОН СТРАСТИ

МОСКВА
2018

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С80

Danielle Steel
SEASON OF PASSION
Copyright © 1979 by Danielle Steel

Перевод с английского *Александры Смирновой*
Художественное оформление *Сергея Власова*

Стил, Даниэла.

С80 Сезон страсти : [роман] / Даниэла Стил ;
[пер. с англ. А. Смирновой]. — Москва : Эксмо,
2018. — 416 с.

ISBN 978-5-04-095817-7

Еще вчера Кейт Харпер жила в деревенском уединении и воспитывала сына, а сегодня ее роман продается во всех магазинах страны. Благодаря Нику Уотерману – известному продюсеру, миллионеру и красавцу – о талантливой писательнице узнает весь мир. Ник делает Кейт не только звездой своего телешоу, но и собирается жениться на ней. Однако у девушки есть мучительная и постыдная тайна, которая не позволяет ей выйти замуж за любимого человека.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Смирнова А., перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-095817-7

С огромной любовью — Беатрикс и Николасу.
С благодарностью — Нэнси Бел Викс.

...как погибло счастье, почему
Посеянным надеждам не взойти?

Томас Харди. Судьба

Есть сладостная польза и в несчастье:
Оно подобно ядовитой жабе,
Что ценный камень в голове таит.

Уильям Шекспир

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Будильник зазвонил сразу после шести. Она пошевелилась, высунула руку из-под одеяла и отключила сигнал. Можно было притвориться, что она его не услышала. Можно было снова уснуть. Ей не нужно куда идти... ведь это не... но тут зазвонил телефон.

— Черт! — Кейтлин Харпер села в кровати — длинные волосы, вчера заплетенные в косички, теперь спутались, лицо от загара стало коричневым. Телефон снова зазвонил — вздохнув, подавив зевок, она ответила. Рот у нее был нежный, улыбочивый, когда она была счастлива, но сегодня ее зеленые глаза смотрели слишком серьезно. Теперь она проснулась. Было бы куда проще уснуть и все забыть.

— Доброе утро, Кейт!

Она улыбнулась, услышав знакомый голос. Так и знала — это Фелисия. Больше никто не знал, где сейчас Кейт.

— Чем ты занимаешься в такую рань?

— Да как обычно.

Лицо Кейт расплылось в широкой улыбке:

— В шесть утра? Еще как необычно!

Привычки Лисии были ей известны как свои пять пальцев. Фелисия Норман и в восемь-то поднималась с трудом, и в задачи секретаря входило оберегать ее от любых мероприятий, которые начинались раньше десяти. Встать в шесть часов для нее просто не представля-

лось возможным. Только ради Кейт она могла заставить себя подняться даже в столь неудобное время.

— Тебе больше заняться нечем, как только контролировать меня, да, Лисия?

— В общем-то, нечем. Ну, что новенького? — По голосу было ясно, что Фелисия из всех сил старается проснуться. Светлые волосы до плеч, красиво подстриженные, сейчас разбросаны по подушке, рукой с безупречным маникюром она протирает небесно-голубые глаза. Точеное личико модели, как и у Кейт. Только она была постарше Кейт на двенадцать лет.

— Ничего, глупышка. Я тебя люблю. Со мной все хорошо, честное слово.

— Ну и прекрасно. Я подумала — может, ты захочешь сходить со мной туда?

Туда. Таинственное обозначение таинственного места. Фелисия готова два часа провести за рулем, чтобы встретиться с подругой в загадочном «туда». И зачем? Лучше Кейт отправится одна. Она знала — нельзя постоянно держаться за чужую юбку. И так уж слишком долго.

— Нет, Лисия, я сама справлюсь. Будешь целыми днями со мной возиться — и магазину придет конец.

Фелисия Норман была директором одного из самых роскошных модных магазинов в Сан-Франциско. Кейт познакомилась с ней, когда была моделью.

— Да перестань! По мне никто даже скучать не будет!

Но обе понимали — это не так. К тому же Кейт не знала, что сегодня Фелисия присутствует на показе мод Норелла. Вся зимняя коллекция! Через три дня — Халстон. На следующей неделе — Бласс. Это поражало воображение кого угодно, даже Фелисии. Но Кейт была далека от всего этого. Вот уже несколько месяцев ей было не до сезонных линий одежды.

— Как там мой маленький друг? — Голос Фелисии потеплел, стал нежным, и к Кейт вернулась улыбка. Счастливая улыбка. Она положила руку на округлившийся живот. Еще три недели... три недели... а Том...

— У него все прекрасно.

— Почему ты так уверена, что будет мальчик? Даже меня убедила! — Фелисия улыбнулась, вспомнив о том, как на прошлой неделе заказала на седьмом этаже кучу нарядов для малыша. — Впрочем, теперь в его интересах родиться мальчиком!

Обе рассмеялись.

— Точно будет мальчик. Том сказал...

Повисла пауза. Слова сорвались с языка.

— В общем, солнышко, сиделка мне сегодня не нужна. Оставайся в Сан-Франциско, поспи еще пару часов и за работу. Если понадобится, я позвоню. Обещаю.

— Где-то я уже это слышала. — В телефоне зазвучал мягкий грудной смех Фелисии. — Если ждать твоих звонков, то умрешь от старости. Кстати, можно я зайду на выходных?

— Снова? А тебя не затруднит?

Последние четыре месяца она навешала подругу каждые выходные. Но Кейт ждала этих визитов, так что и вопрос Фелисии, и ответ Кейт были чистой формальностью.

— Что тебе принести?

— Ни-че-го! Фелисия Норман, если ты притащишь мне еще один наряд для беременных, я точно взвою! Куда я буду в этом ходить? В супермаркет? Я живу в ковбойском городке, Ваша Светлость. Мужчины здесь носят майки, а женщины — халаты. Так и живем. — Кейт явно развеселилась, а вот Фелисия — не очень.

— Ты сама и виновата, черт возьми! Я тебе говорила...

— Ой, отвяжись уже. Мне тут хорошо. — Кейт улыбнулась сама себе.

— Ты просто чокнутая. Все твои беременные причуды. Ладно, родишь, и мозги на место встанут, — так надеялась Фелисия. Она присматривала подходящие апартаменты и уже нашла не то две, не то три роскошные квартиры по соседству с ней, на Телеграф-Хилл. А Кейт хотела остаться здесь. Но скоро она выберется отсюда. Еще пара месяцев — и выберется.

— Слушай, Лисия, — Кейт посмотрела на будильник, — мне пора собираться. Еще ехать три часа. — Она вытянулась на кровати в надежде, что ноги не сведет судорогой и не придется выпрыгивать из постели — вряд ли у нее получилось бы выпрыгнуть.

— Да, вот еще что скажу. Лучше тебе туда не ездить, хотя бы пока малыш не родится. Нет никакого смысла...

— Лисия, я тебя люблю. Пока! — И Кейт тактично повесила трубку. Она не раз слышала эти разговоры и сама знала, что делает. То, что нужно. То, что ей хочется. Да и был ли у нее выбор? Как она могла не приехать?

Она медленно перекатилась на край кровати, улеглась и глубоко вздохнула, окинув взглядом горы за окном. Мысли ее были далеко-далеко. В прошлой жизни...

— Том... — прошептала она нежно. Всего одно слово. Она даже не была уверена, что произнесла его вслух. Том... разве может он быть не здесь? Почему он не выбегает из ванной, не поет в душе, не дразнится из кухни... да ушел ли он? Еще так недавно ей стоило лишь позвать его по имени, чтобы услышать его голос. Он был рядом с ней. Всегда. Большой, белокурый, восхитительный Том, любивший смех и объятия, любивший дарить ей радость. Том, с которым она познакомилась в первый год в колледже, когда футбольная команда приехала в Сан-Франциско и она случайно оказалась на матче, а потом так же случайно — на какой-то вечеринке, и кто-то оказался знаком с кем-то из футболистов... безумие. И счастье. С ней в жизни не случилось ничего по-

добного. Ей было восемнадцать, и она влюбилась в него с первого взгляда. В футболиста? Поначалу это казалось ей смешным. Ну да, в футболиста. Но он был не просто футболистом. Он был особенным. Он был Томом Харпером. Теплым, любящим, бесконечно понимающим Томом, сыном шахтера из Пенсильвании и официантки, которые изо всех сил бились, чтобы Том мог учиться в школе. Томом, дни и ночи работавшим, чтобы поступить в колледж, и поступившим уже после того, как добился успеха на футбольном поприще. Он стал звездой. Потом — профи. А потом — суперзвездой. Можно даже сказать — героем нации. Том Харпер. А потом они встретились. Когда он стал звездой. Том...

— Здравствуй, принцесса. — Его взгляд был теплым, как летний дождь.

— Привет. — Она почувствовала себя так глупо. «Привет» — все, что она смогла сказать. Ей было нечего сказать, но что-то маленькое и тугое шевельнулось у нее под ложечкой, и пришлось отвести взгляд. Его ярко-голубые глаза, его взгляд, его улыбка — все это было слишком, и смотреть в эти глаза было так же больно, как смотреть на солнце.

— Ты из Сан-Франциско? — Он улыбался ей с высоты неоглядного роста. Огромный, мощный мужчина, в прекрасной форме, как того требовала профессия. Интересно, что он о ней подумал? Может быть, посчитал смешной? Подростком или даже ребенком?

— Да, я из Сан-Франциско. А ты? — И оба рассмеялись, потому что все знали, откуда родом Том Харпер. А команда была из Чикаго.

— Что ж ты так стесняешься?

— Я... это... вот черт!

И оба снова рассмеялись, и потом как-то сразу стало легче, и они сбежали от всех, отправившись на поиски гамбургеров.

— Твои друзья не заскучают?

— Кто знает? — Она сидела на краешке стула рядом с ним, качала длинной ногой, и ее улыбка сияла над сочным гамбургером. Там, на вечеринке, ей назначили свидание, но это уже не имело значения. Теперь она отправилась на свидание с Томом Харпером. В это невозможно было поверить. Он был ничуть не похож на легенду, о которой она была наслышана. Просто мужчина, который ей нравился. Вне зависимости от того, звезда ли он. Просто потому что он был ей симпатичен. Нет... не просто симпатичен... но она не могла понять, что с ней происходит. Она чувствовала только, как маленькая бабочка радостно билась у нее в животе каждый раз, когда она смотрела на него. Интересно, видит ли он это?

— Ты часто так делаешь, принцесса? Часто сбегашь со свиданий? — Он посмотрел на нее с деланой строгостью, и оба вновь расхохотались.

— Никогда. Честное слово.

— От меня лучше не убегать.

— Так точно, сэр.

Весь вечер они дразнили друг друга и смеялись друг над другом, и ей казалось, что они уже давно знакомы, хотя она все еще смущалась. С ним она чувствовала себя маленькой девочкой под надежной защитой — странное ощущение, но ей нравилось. После гамбургеров они отправились кататься по Кармелю и гулять по океанскому побережью. Он даже не пытался к ней приставать — они гуляли, и держались за руки и до рассвета делились историями из детства и юности. «А сейчас я тебе такое расскажу...»

— Ты красавица, Кейт. Кем ты хочешь стать, когда вырастешь?

В ответ она рассмеялась и провела по его спине перепачканной в песке рукой; он ответил тем же. Кейт

показалось, что он хочет ее поцеловать, но он этого не сделал... а ей все сильнее хотелось поцеловать его.

— Ну, хватит, я серьезно! Чем ты хочешь заниматься?

Она пожала плечами:

— Не знаю. Я только что поступила в колледж. Может быть, политологией, а может, литературой. Приносить пользу обществу и все такое. Но как знать? Вдруг после выпуска я стану торговать косметикой в Саксе?

Или сбежит из колледжа, станет волонтером на горнолыжных курортах. Или учительницей, медсестрой, пожарным... черт возьми, да откуда ей знать? Глупый Том.

Он снова улыбнулся той лучезарной улыбкой, от которой она таяла и растекалась в лужицу.

— Сколько тебе лет, Кейт?

Он задавал тьму-тьмущую вопросов и смотрел при этом так, словно ему давно уже все было известно о Кейт, а спрашивал он просто для проформы. Иногда ей казалось, что он и так знает все ответы.

— В прошлом месяце исполнилось восемнадцать. А тебе?

— Двадцать восемь, любовь моя. На десять лет больше, чем тебе. Почти старость. В моей профессии, во всяком случае. — Произнося эти слова, он заметно напругся.

— А что будет, когда ты выйдешь в отставку?

— Станем вместе торговать косметикой в Саксе.

Она рассмеялась. В нем, должно быть, под два метра роста. Представить себе Тома Харпера, продающего что-нибудь меньше линкора, было весьма затруднительно.

— Чем вообще занимаются футболисты в отставке?

— Женятся. Заводят детей. Пьют пиво. Толстеют. Продают страховку. Мало ли хороших вещей в жизни?

— Это так ужасно!

Она чуть заметно улыбнулась, глядя на море. Рука Тома легла ей на плечи.

— Ты считаешь? — Он задумался о продаже страховки, а потом вновь посмотрел на Кейт: — Разве жениться и завести детей — ужасно, Кейт?

Она пожала плечами:

— Не знаю. До этого еще так далеко!

— Ты совсем юная, — сказал он таким рассудительным тоном, что Кейт не смогла сдержать смех.

— Да уж, дедуля.

— Так чем ты думаешь заниматься, когда закончишь колледж?

— Честно? Хочу поехать в Европу. Поживу там пару лет, повеселюсь, поработаю, а там видно будет. Наверное, к тому моменту я буду уже по горло сыта учебной дисциплиной. — Учиться ей предстояло три года.

— Вот как ты это называешь. Дисциплина... — Он улыбнулся при мысли о веселой, немного шумной толпе богатеньких детишек, которых видел на вечеринке. Все отправились в Стэнфорд. Все при деньгах, красиво одеты, у каждого — припаркованный у обочины тротуара новенький «Морган» или «Корвет». — А в Европу — это куда?

— В Вену или в Милан. Может быть, в Болонью или в Мюнхен. Я еще не решила, но в какой-нибудь маленький город.

— Так-так.

— Ой, перестань! — Ей невыносимо хотелось поцеловать его. Она улыбнулась в темноту. Сидит, можно сказать, в объятиях Тома Харпера. Большая часть женщин слюной бы изошла при одной мысли о таком. А они сидят и болтают, как дети, обо всем подряд, и его рука лежит у нее на плече. Ее родители ничуть не обрадовались бы. При этой мысли она с трудом сдержала смех.

— Расскажи мне о своих предках. — Он словно читал ее мысли. — Какие они?

— Скучные. Но милые. Я у них — единственный ребенок, к тому же поздний. Они возлагают на меня большие надежды.

— Ты их оправдываешь?

— Всегда старалась. Но вообще — зря я это делала. Теперь они привыкли, другого и не ждут. Вот почему мне хочется съехать от них на пару лет. Может быть, после учебы поеду за границу, а то и следующим летом.

— На папины деньги, конечно, — сказал он с таким превосходством, что Кейт одарила его рассерженным взглядом зеленых глаз.

— Ничего подобного! Я сама зарабатываю и буду в состоянии оплатить поездку. Если, конечно, найду здесь работу.

— Ну прости, принцесса. Я просто подумал... я же не знал, а все твои приятели с виду очень обеспеченные. Я немало таких видел в Мичигане. Все они были из Гросс-Пойнта, Скоттсдейла или еще откуда-нибудь, все едино.

Кейт кивнула. Ей не хотелось с ним спорить. Она просто не хотела, чтобы ее причисляли к этим ребятам. Она все понимала и не возмущалась, когда ее ассоциировали с ними, но их образ жизни ей не нравился. Все достижимое уже достигнуто. Ни трудностей, ни тревог, ни борьбы. Они получили все сразу. Может быть, Кейт и не стала исключением, но, по крайней мере, она отдавала себе в этом отчет.

— И как же ты зарабатываешь? — Он снова смеялся над ней, и Кейт наконец рассердило такое отношение.

— Я модель.

— Вот как? Позируешь для журналов? — Его немало удивило это заявление. Конечно, внешность Кейт была самая подходящая, но он решил, что она вообще нигде